

КАНТ И БОЛЬЦАНО

При обращении к наследию мыслителей прошлого особый интерес обычно представляет изучение тех научных идей, которые находятся в тесной связи с проблемами современной науки. В этом отношении незаслуженно забытыми являются исследования, особенно логико-философские, замечательного чешского ученого Бернарда Больцано (1781—1848). Между тем философские идеи Больцано оказали значительное влияние на формирование так называемого «феноменологического направления» в философии, а его логические исследования, разработанные в применении к анализу средств построения систем научного знания, не только предвосхищают некоторые идеи современной логики научного познания, но и способствуют решению еще стоящих перед нею задач.

Выбор темы «Кант и Больцано» обуславливается одинаковой постановкой по крайней мере двух важных в философии Иммануила Канта и Бернарда Больцано вопросов и принципиально различными решениями их, что позволило ученикам последнего называть его Анти-Кантом. Эти вопросы — следующие: а) что является источником всеобщего и необходимого как характеристик научного знания; б) о разделении знания на аналитическое и синтетическое.

Напомним вкратце хорошо известное кантовское решение этих вопросов, уделим основное внимание решению их у Больцано, поскольку труды последнего остаются до сегодняшнего дня мало известными.

Резюмируя точку зрения Канта по первому вопросу, можно сказать, что, согласно его учению, источником достоверного и объективного, или всеобщего и необходимого, знания являются независимые от опыта и предшествующие ему априорные формы чувственности и рассудка.

Для Больцано научное знание должно обладать объективностью, необходимостью и общезначимостью; оно должно быть независимо не только от субъективных особенностей познающего окружающий мир человека, но и от бога. Последний, согласно Больцано, не создает знания, хотя и знает его, поскольку всеведущ. Познает человек. Но при этом основной недостаток всей прежней логики Больцано видит в том, что в качестве предмета ее исследования берутся пред-

ложения, представления (понятия) и истины, которые рассматриваются только как мыслимые или высказываемые человеком сущности. Больцано считает, что общезначимости и объективности научных положений нельзя было бы добиться, если бы предметом научного исследования выступала созданная богом материальная действительность.

В силу бесконечности и постоянной изменчивости внешнего мира, положения, основанные на его изучении, не могут обладать всеобщностью и необходимостью. Но общезначимостью, объективностью, вечностью и неизменностью, по мнению Больцано, обладают лишь идеальные предложения в себе, их части — представления в себе и истины в себе. Они-то и должны стать предметом исследования науки и в частности — «новой» логики как наукоучения. Учение об идеальных сущностях является той базой, на которой Больцано развивает свои философские и логические идеи.

Если мы отвлечемся от словесной формы выражения содержания некоторого предложения, то мы, согласно Больцано, получим «собственно предложение», или «предложение в себе». При этом безразлично, мыслит ли кто-нибудь это предложение, высказывает или нет. «Предложение в себе» не есть результат абстракции от субъективных мыслей или высказываний, они независимы от последних. Наоборот субъективные высказывания возможны лишь в силу того, что имеются определенные «предложения в себе», которые составляют их «материю». То, что разные люди имеют одинаковые мысли, согласно Больцано, доказывает, что их субъективные высказывания «находятся в согласии» с одним и тем же общезначимым предложением в себе.

Те части предложений, которые сами не являются предложениями, Больцано называет представлениями в себе. Они составляют содержание предложений в себе, являются «материей» субъективных представлений и не могут, в отличие от предложений, быть истинными или ложными. Истинные предложения в себе, которые утверждают нечто так, как оно есть в действительности, вне зависимости от того, мыслятся ли они кем-нибудь или нет, являются истинами в себе.

Все идеальные сущности Больцано не обладают наличным бытием, то есть пространственно-временной определенностью, и не зависят ни от духовной, ни от телесной субстанции. Наличным бытием, по мнению Больцано, обладает лишь бог как сила действующая и творящая, а также все сотворенное им, то есть люди со своими мыслями и вещи. Отличие наличного бытия людей и вещей от наличного бытия бога заключается в том, что первые имеют обусловленное (богом) наличное бытие, а сам бог «обладает безусловной действительностью». Пространственно-временная определенность субъективных мыслей или высказываний создается в процессе их мышления или произнесения. Не разъясняя вопрос о том, каким об-

разом могут существовать идеальные сущности, Больцано утверждает, что они просто «имеются» вне пространства и времени.

Идеальные сущности — «постоянная возможность» для всех прошлых, настоящих и будущих человеческих мыслей и высказываний. Произнося то или иное предложение, человек как бы «реализует» в языке соответствующее предложение в себе, «материю» субъективного высказывания. При этом предложение в себе не переходит в мир наличного бытия, а остается все той же «постоянной возможностью».

Объектом человеческого познания Больцано объявляет истины в себе. Познавая истины в себе, мы познаем действительность (нечто так, как оно в действительности). Познанная истина в себе — субъективное суждение, находящееся в «согласии» с истиной в себе — есть знание. Согласие субъективных суждений с истиной в себе, по мнению Больцано, устанавливается из способа образования истинных субъективных суждений. Критерием истины объявляется сам способ получения истины. Все человеческое знание, эмпирическое и теоретическое, Больцано считает возможным вывести дедуктивным путем из «основных чисто понятийных истин», которые не имеют своим основанием никаких других истин. Эти основные истины даются нам в акте божественного откровения. Акт божественного откровения и логические закономерности, присущие предложениям самим по себе вне связи с познающим субъектом и объективной действительностью, выступают у Больцано в качестве основных критериев истины. Проблему соотношения эмпирического и теоретического знания Больцано решает путем сведения эмпирического к теоретическому путем дедуцирования всякого знания из «основных» истин. При этом обсолютизируется роль логического в процессе познания.

Истоки больцановского учения об идеальных сущностях как объективном, независимом от субъекта содержании знания можно обнаружить уже в философии Платона. Тесная связь философских идей Больцано прослеживается и с философскими взглядами Аристотеля, Лейбница, Гуссеоля. Относясь резко отрицательно к эмпиризму и субъективизму, Больцано стремится продолжить тенденцию старого рационализма в логике и теории познания. Образцом любой науки он считает математику, главное достоинство которой он видит в строгости, доказательности и независимости ее положений как от эмпирических объектов, так и от индивидуальных особенностей познающего субъекта. Строя свою логику как наукоучение, как науку о правилах и закономерностях построения каждой отдельной науки, Больцано объявляет эти закономерности внутренне присущими свойствами идеальных сущностей самих по себе, вне связи с познающим субъектом и объектами материальной действительности.

Как известно, Кант также пытался построить логику и теорию познания независимо от психологии. Но в конечном итоге необходимые и достаточные условия научного познания кантовская логика

находит в организации, структуре самого человеческого сознания, в априорных его нормах. В итоге релятивизм и антропологизм как своеобразные формы субъективизма занимают главное место в логике и теории познания Канта.

Не сумев правильно объяснить тот действительный момент познания, что объективная истина не зависит от отдельного индивида и не умирает вместе с ним, Больцано полностью отрывает объективное содержание знания от субъекта, гипостазировывает его в мире идеальных сущностей и объявляет последний непосредственным объектом научного познания. Выступая против субъективизма психологии, он, по существу, возрождает платонизм. В этом можно видеть гносеологические корни объективного идеализма философии Больцано.

Итак, в ответе на первый вопрос Больцано выступает как анти-Кант, стремясь абсолютизировать точку зрения старого рационализма в противоположность психологизму и субъективизму, проникающему в логику и теорию познания Канта.

Обратимся теперь ко второму вопросу — решению проблемы аналитического и синтетического у Канта и Больцано.

Резюмируя точку зрения Канта, можно сказать, что он считал аналитическими, не дающими нового знания суждениями такие, которые раскрывают в предикате знание, уже заключенное в субъекте суждения («Все тела протяженны»). Кант различал также два вида синтетических суждений: апостериорные, опытные, где знание, заключенное в предикате, синтезируется со знанием, заключенным в субъекте («Некоторые лебеди черные»), и априорные, доопытные («Все, что существует, имеет причину»). Последние, согласно Канту, восстанавливают всеобщую и необходимую связь понятий.

Решение проблемы аналитического и синтетического в логике Больцано связано с так называемым «методом вариации представлений в предложении», который он вводит в свое учение. По существу, это введение в логику высказывательных форм или пропозициональных высказываний, то есть предложений с переменными в современном их понимании. Использование метода вариации позволяет Больцано установить точное отношение любого повествовательного предложения к истине. В любом суждении, согласно Больцано, можно выделить по крайней мере одно (внелогическое) представление, которое можно рассматривать как варьируемую переменную. На его место подставляются другие, не входящие в состав этого предложения представления (понятия). При этом на подстановку накладываются некоторые ограничения, исключающие абсурдные результаты замены и повторения.

Отношение числа истинных предложений, полученных в результате замены переменных (варьируемых) частей в предложении из области «допустимых» значений, к числу всех результатов возможных замен дает, по Больцано, степень значимости, или меру инфор-

мативности исходного суждения. Она изменяется в пределах 1 («Кай — смертен»), 0 («Кай — всеведущ»), среднее значение $0 < g < 1$ («Кай — умен»).

Предложения, степень значимости которых при замене некоторых (но не всех сразу) внелогических представлений другими равна 0 или 1, Больцано называет аналитическими или просто аналитическими. Синтетическими он называет те предложения, степень значимости которых изменяется в пределах от 0 до 1 (но не равна ни 0, ни 1).

Больцано отличает также такой тип предложений, где в качестве варьируемых выступают все сразу внелогические представления. Он называет их логически-аналитическими или аналитическими в силу своей формы. Степень значимости их равна 0 или 1 («А есть А», «Неверно, что А есть А»).

Решение проблемы аналитического и синтетического знания в логике Больцано предвосхищает некоторые важные идеи современной логической семантики. Оно совпадает по существу с пониманием логической истинности высказываний, обусловленной его формально-логической структурой (ср. понятие «Л — истины» у Р. Карнапа и «Выполнимости» у И. Кемени).

Но здесь нам важно сравнить решение Больцано с кантовским. Больцано правильно считает, что кантовское определение аналитических суждений не может объяснить того, что истинность или ложность этих предложений не зависит от определенных представлений, входящих в их состав, а остается той же самой относительно любых замен (подстановок). Он правильно считает, что понимание аналитических суждений, связанное только с их субъектно-предикатной структурой, является слишком узким. Оно, согласно Больцано, соответствует лишь одному виду аналитических предложений, а именно: «А, которое есть В, есть В». Между тем к аналитическим суждениям следует отнести и предложения формы «Каждое есть либо В, либо не-В».

Деление предложений на аналитические и синтетические в логике Больцано является полным. Оно исчерпывает все возможные случаи повествовательных предложений. Но, несмотря на правильное — с формально-логической стороны — решение проблемы аналитического и синтетического, философская интерпретация указанной проблемы имеет у Больцано существенные недостатки. Он считает, что свойства аналитичности и синтетичности не связаны с теми отношениями между вещами материальной действительности, о которых говорится в предложениях, но присущи предложениям самим по себе.

Подобный ответ не может нас удовлетворить. Ведь любое предложение, чтобы быть истинным, должно адекватно отражать действительность. Можно легко показать, что рассуждения, построенные без учета тех объективных отношений, которые отражены в логической структуре входящих в него высказываний, рано или поздно приводят нас к противоречию. Любое предложение обусловлено про-

цессом формирования определенной структуры знания, а в конечном счете— процессом отражения действительности. Поэтому выполнимость предложений с переменными на различных объектах действительности не есть следствие некоей универсальности самих предложений, но следствие зависимости их от связей и отношений объективного мира, поскольку наше мышление есть отражение действительности не только по содержанию, но и по форме. И именно на основании того, какой конкретный характер связи, имеющий место для определенной или любой системы вещей объективного мира, отражен в предложении, мы определяем синтетический или аналитический его характер. Главным моментом в этом процессе является критерий практики.

«Практическая деятельность человека,— писал В. И. Ленин,— миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом»¹.

Таким образом, преодолев узость кантовского понимания проблемы, обусловленную субъектно-предикатным подходом к ней, Болъцано не избежал ошибок, вытекающих прежде всего из его объективно-идеалистической философской позиции.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 172